

ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И ПРАВО: ЕЩЕ РАЗ ВОЗВРАЩАЯСЬ К ТЕРМИНОЛОГИИ

А.В. Кудашкин,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации;

О.Г. Безбабнов,

руководитель Правового департамента Минобороны России

В статье рассмотрены основные подходы как зарубежных, так и отечественных (советских и российских) ученых в вопросах правовой терминологии регулирования вооруженных конфликтов.

Вооруженное противоборство государств, народов и иных групп населения сопровождает развитие человеческой цивилизации. Война и вооруженные конфликты остаются одними из важнейших факторов мировой истории. Государство ставит цель сохранить свой суверенитет и определяет задачи по его вооруженной защите или, наоборот, направляет свои усилия на захват других территорий; в государстве начинается военная деятельность (возникают отношения по созданию вооруженных сил, воинских формирований, их комплектованию, обучению, обеспечению и т. д.). Это процесс объективный и неизбежный. Вопрос в том, насколько этот процесс формализован и интенсивен. А это зависит от конкретно-исторических условий и целей государства. Так появляются ритуалы, традиции, законы и обычаи войны, военное законодательство¹.

Понятийный ряд, характеризующий правовые аспекты вооруженного противоборства, разнообразен. В древних источниках, современной юридической зарубежной и отечественной литературе встречаются

такие понятия, как «законы и обычаи войны», «право войны», «право вооруженных конфликтов», «международное гуманитарное право», «международное гуманитарное право, применяемое в период вооруженных конфликтов» и др.

«Право войны» является историческим понятием, оно возникло задолго до официальных попыток ограничения войны как средства разрешения международных споров и связано с развитием мировой цивилизации². Термин «право войны» (*jus in bello*) используется в работах таких ученых, как Г. Гроций³, Ф. Бербер⁴, А. Фердросс⁵ и др. «Право войны» регламентирует поведение воюющих сторон во время вооруженного конфликта⁶. В то же время ряд ученых (Вольтер, Г. Николаи, Х.Б. Альберди и др.) отмечают противоречивость этого термина, поскольку война предполагает применение силы, а право ее отрицает, олицетворяя

² См. подробнее: Савенков А.Н. Государство и право: Права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права: в 3 т. Т. 1. М., 2021. 608 с.

³ Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1957.

⁴ Berber F. Lehrbuch des Volkerrechts. München, 1969. Bd 2- Kriebsrecht. S. 61.

⁵ Фердросс А. Международное право. М., 1959. С. 429.

⁶ См. подробнее: Кольб Р. О происхождении терминологической пары *jus ad bellum/jus in bello* // Междунар. журн. Красного Креста. 1997. № 18. С. 643 – 654.

¹ Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 10.

собой справедливость⁷. Также высказано мнение, что как термин «право войны», так и ему подобные плохо согласуются с существенным пониманием права, поскольку «право войны» по самой своей терминологической основе содержит противоречие, так как война предполагает применение насилия, а право его отрицает⁸.

Необходимость правового регулирования войны поддерживали русские дореволюционные ученые-международники (М. Таубе, В.А. Ульяницкий, Ф.Ф. Мартенс и др.)⁹.

««Право войны», состоящее из пределов, установленных правом на войну, является первым проявлением права, первым из основ, из которых состоит международно-правовая структура»¹⁰. Именно «право войны» является первичным и «составляет основу международного права». Однако большинство юридических норм, составляющих «право войны», до последнего времени не было сформулировано ни международными соглашениями, ни государственным законодательством, оставаясь в виде обычаев¹¹.

Термин «право войны» применяется в двух сходных концепциях, в которых используется термин *jus in bello* («право, применяемое во время войны»), и термин устаревшей концепции *jus ad bellum* («право на ведение войны»), т. е. право государства на применение силы против другого государ-

ства как правомерного средства разрешения споров. После создания ООН концепция *jus ad bellum* была преобразована в *jus contra bellum* – систему норм, направленных на запрещение применения силы, закрепленную в Уставе ООН¹², которая устанавливает исключения для двух случаев: самообороны при вооруженном нападении и ситуации, в которой применение вооруженной силы разрешено Советом Безопасности ООН.

Термин «законы и обычаи войны» встречается в ряде работ (Л. Оппенгейм¹³, Ф.И. Кожевников¹⁴, В.И. Лисовский¹⁵ и др.¹⁶). Д. Биндшедлер-Робер полагает, что можно вполне обоснованно продолжать использовать термин «законы войны» для определения данной системы норм как целого¹⁷. Другие авторы отмечают, что данный термин имеет больше смысловое значение, чем юридическое, поскольку в международном праве законы отсутствуют, а употребление лишь термина «обычаи войны» означало бы отрицание наличия конвенционных норм¹⁸. Тем не менее под этим термином понимаются правила, призванные регулировать отношения между воюющими, с одной стороны, воюющими и нейтральными государствами

¹² *Thèmes juridiques*. URL: <https://www.doc-du-juriste.com> (дата обращения: 16.05.2022).

¹³ *Оппенгейм Л.* Международное право. М., 1949. Т. 2. С. 246.

¹⁴ Автор главы X «Законы и обычай войны» учебника «Международное право» (Международное право: учеб. М., 1957. С. 437).

¹⁵ Автор главы XII «Законы и обычаи войны (Правила ведения военных действий)» учебника «Международное право» (Международное право: учеб. Киев, 1965. С. 335 – 385).

¹⁶ А.Н. Савенков приводит следующую цитату: «Эти законы и обычаи войны также устанавливают определенные правила (которые являются обязательными для воюющих сторон, частично в силу международных обычаев и частично в силу письменных соглашений) относительно способа ведения войны и необходимого общения между воюющими силами» (Manual of Military Law: War Office, 1907. London: Printed for His Majesty's Stationery Office by Harrison and Sons. P. 5 – 6 (Савенков А.Н. Указ. соч. С. 139).

¹⁷ *Bindschedler-Robert D.* Reconsideration of the Law of Armed Conflicts. The Law of Armed Conflicts. N.Y., 1979. P. 246.

¹⁸ *Батърь В.А.* Международное гуманитарное право: учеб. С. 14.

⁷ *Proudhon P.-J.* La Guerre et la Paix. Paris: A. Lacroix, 1869. Tome Premier. P. 22 – 23, 26 – 27; *Прудон.* Война и мир. Исследование о принципе и содержании международного права: в 2 т. М., 1864.

⁸ *Audema M.* Le droit humanitaire international peut-il suivre l'évolution des conflits modernes // *Defense nationale*. 1974. А. 30, juill. P. 99.

⁹ *Таубе М.* Принципы мира и права в международных столкновениях средних веков. Харьков, 1899. С. 147; *Ульяницкий В.А.* Лекции по международному праву. М., 1900. С. 78.

¹⁰ *Мартенс Ф.Ф.* Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. 3-е изд. СПб., 1895 – 1896. Т. 1. С. 25 – 26, 32, 33 – 34; *Nys E.* Le Droit de la Guerre et les precursors de Grotius. Introduction. Bruxelles et Leipzig, Murquardt, 1882.

¹¹ *Савенков А.Н.* Указ. соч. С. 100 – 123.

– с другой стороны, подтвержденные и закрепленные в специальных международных конвенциях и декларациях, которые формулируют общепризнанные принципы международного права, обязательные для исполнения всеми государствами¹⁹.

Термин «международное право и вооруженные конфликты» предложили А.И. Полторак и Л.И. Савинский, которые под ним понимали отрасль международного права, включили в нее «право предотвращения войны», «право запрещения войны» и «право вооруженных конфликтов»²⁰. Однако «право предотвращения войны» и «право запрещения войны» рассматриваются доктриной международного права как самостоятельные отрасли («право международной безопасности»).

Термин «правила ведения вооруженной борьбы» употребляют, когда речь идет о «правилах ведения войны»²¹. Но использование данного термина также не следует признавать удачным, поскольку он не охватывает всей совокупности правоотношений, возникающих в период вооруженных конфликтов.

В современных условиях само юридическое понятие «война»²² утратило практическое значение, поскольку «право войны» подразумевает прежде всего соблюдение определенных юридических процедур, например, связанных с ее началом (объявление войны) и окончанием²³. Однако, как справедливо отмечает Сильван Вите, «есть и другие виды межгосударственных вооруженных конфликтов, и их существование не зависит

от того, как стороны их определяют. В то время как понятие войны уже существует в самых старых договорах международного гуманитарного права, Конвенции 1949 г. ввели понятие вооруженного конфликта в этот правовой режим впервые. Таким семантическим дополнением составители этих инструментов хотели показать, что применимость международного гуманитарного права не должна более зависеть от воли правительств. Она больше не основывалась исключительно на субъективности, которой характеризуется признание войны государством, но зависит от изменяющихся факторов в соответствии с объективными критериями...»²⁴.

После окончания Второй мировой войны, несмотря на сотни случаев возникновения вооруженных конфликтов, практически нет случаев официального объявления начала боевых действий, как отмечают военные специалисты «...современная война начинается незаметно и приобретает столь разнообразные формы, что часто бывает трудно осознать сам факт ее начала. ... Войны сегодня не объявляются, а просто начинаются. ... В военных конфликтах будущего, по мере исчезновения различий между состоянием мира и войны, эта тенденция, скорее всего, будет продолжаться»²⁵. Поскольку война и вооруженный конфликт по своим признакам и последствиям различны, в том числе в части обязательности соблюдения процедуры официального уведомления о начале вооруженного конфликта, постольку ее несоблюдение может быть связано также с военной тактикой и необходимостью получения

¹⁹ См. подробнее: Полторак А.И., Савинский Л.И. Вооруженные конфликты и международное право. М., 1976. С. 74 – 77.

²⁰ Полторак А.И., Савинский Л.И. Указ. соч. С. 79.

²¹ Международное право: учеб. / под ред. А.Н. Вылегжанина. М., 2010. С. 608.

²² Определений термина «война» множество и нет единой точки зрения (см. подробнее: Попов И.М., Хамзатов М.М. Война будущего. Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли. М., 2018. С. 156 – 200).

²³ См. подробнее: Савенков А.Н. Указ. соч. С. 420 – 523.

²⁴ Вите С. Типология вооруженных конфликтов в международном гуманитарном праве: правовые концепции и реальные ситуации. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/other/vite.pdf> (дата обращения: 14.04.2023). См. также: Капильцова В.В., Картамышев А.А. Понятия «война» и «вооруженный конфликт» в международном гуманитарном праве // Право и правосознание в период вооруженных конфликтов. 2019. № 3. С. 15 – 28.

²⁵ Попов И.М., Хамзатов М.М. Указ. соч. С. 217 – 219.

определенного преимущества в начальный период вооруженного противостояния. Вооруженный конфликт отличается от войны тем, что представляет собой юридически не оформленную войну, вооруженные конфликты происходят гораздо чаще, чем войны. Термины «война» и «международный вооруженный конфликт», не являясь синонимами, тем не менее, связаны юридическим понятием «состояние войны», которое является основанием для начала военных действий одного государства против другого.

Понятие «право войны» всегда регулировало отношения между суверенными государствами, а теперь, когда право регламентирует конфликты с участием и иных (не только государственных) образований, термин «право войны» не отражает происшедших изменений. Как справедливо отмечено, современное право вооруженных конфликтов существенно отличается от «права войны» по сфере применения; его нормы распространяются на участников практически всех видов вооруженных конфликтов²⁶. Под понятие «вооруженный конфликт» подпадают мировые, региональные, локальные и обычные войны, акции военного насилия, военные инциденты и т. п.²⁷ Подробное содержание этих понятий дано в п. 8 Военной доктрины Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г., каждому понятию «присущи» свои цели, задачи, средства их решения и формы вооруженной борьбы, применение военной силы, пространственно-временные границы.

Право является регулятором общественных отношений. Нормы права вооруженных

конфликтов не являются исключением. Основной идеей норм в области вооруженных конфликтов является гуманизация войны²⁸, «сведение до минимума страданий военнопленных, раненых и гражданского населения»²⁹. В официальных документах ООН начиная со второй половины XX столетия употребляются главным образом такие понятия, как «право вооруженных конфликтов» и «международное гуманитарное право». Кроме того, Дипломатическая конференция (Женева, 1974 – 1977), выработавшая два Дополнительных протокола к Женевским конвенциям 1949 г. о защите жертв войны, использовала понятие «международное гуманитарное право, применяемое в период вооруженных конфликтов».

Наша задача не предложить новый термин, который бы охватывал все возможные правовые характеристики отношений по поводу вооруженного конфликта, но, тем не менее, обосновать наиболее приемлемый из них, прежде всего для целей внутригосударственного регулирования и научного оборота. Вопросы соотношения национального права вооруженных конфликтов и международного гуманитарного права (МГП), конечно же, требуют дальнейшего исследования³⁰. Международно-правовые термины важны для унификации теории и единообразия практики, а также поисков допустимых компромиссов между государствами. Важную роль играют также и правовые термины, используемые во внутригосударственном регулировании, поскольку их точность важна для формирования границ регулирования.

²⁶ Полторак А.И., Савинский Л.И. Указ. соч. С. 74 – 75.

²⁷ Калистратов А. Война и современность // Арм. сб.: науч.-метод. журн. МО РФ / Редакционно-издательский центр МО РФ. М., 2017. № 7. С. 5. URL: https://sc.mil.ru/files/morf/military/archive/AC%20_07_2017.pdf (дата обращения: 27.04.2022).

²⁸ Фердросс А. Указ. соч. С. 429.

²⁹ Barth E. Der Soldat im Rechtsstaat: Das heutige Wehrrecht. Hamburg, 1967. S. 91.

³⁰ Плигин В.Н. Вышел фундаментальный научный труд, которым доказана «правовая теорема Ферма» // Государство и право. 2023. № 3. С. 36.

Традиционно вопросы ведения вооруженной борьбы и защиты жертв вооруженных конфликтов рассматриваются в рамках науки международного права. Советскими и российскими учеными-правоведами (к ним мы относим таких ученых, как И.Н. Арцибасов, А.Х. Абашидзе, И.П. Блищенко, Ф.И. Кожевников, М.И. Лазарев, И.И. Лукашук, Л.А. Моджорян, А.И. Полторацк, В.В. Пустогаров, П.С. Ромашкин, Л.И. Савинский, Г.И. Тункин, О.И. Тиунов, А.Н. Трайнин, Б.Р. Тузмухамедов и др.) была создана научная школа, которая значительно продвинулась в изучении теории и практики международно-правового регулирования и правовых проблем вооруженных конфликтов.

В 1976 г. в Институте государства и права АН СССР вышел фундаментальный научный труд – монография «Вооруженные конфликты и международное право: основные проблемы»³¹, в которой была дана развернутая характеристика современных проблем международно-правового регулирования вооруженных конфликтов. Итог работы советской научной школы был подведен в монографии «Курс международного права» (1989 – 1993), изданной Институтом государства и права РАН, в шестом томе которой гл. 9 посвящена «праву вооруженных конфликтов»³². Отметим, что именно это издание впервые в отечественной юридической науке обобщило предшествующий накопленный советскими учеными юристами-международниками опыт исследований вооруженных конфликтов и в монографии был сделан ряд принципиальных выводов, которые, к сожалению, не получили должного развития в последующих отечественных

научных работах и исследованиях. Однако этот факт не преуменьшает значение данной научной работы и для своего времени «Курс международного права», изданный ИГП РАН, в части, касающейся международно-правового регулирования вооруженных конфликтов, стал «прорывной» работой с большим научным потенциалом. Тема далеко не исчерпана, и правовые исследования продолжаются и в настоящее время³³.

Международно-правовая доктрина весьма далека от единства взглядов на отрасль международного права, на его концепцию и даже наименование, хотя и признает наличие в международном праве особой отрасли, регулиющей использование средств и способов ведения вооруженной борьбы, а также защиту различных категорий комбатантов, гражданского населения в ходе этой борьбы³⁴. Совокупность норм и принципов, устанавливающих правила ведения вооруженной борьбы, составляет «самостоятельную отрасль общего международного права»³⁵.

В то же время, несмотря на многочисленные исследования как зарубежных, так и отечественных юристов, до сих пор отсутствует единство мнений относительно содержания и места правовых норм, регулирующих вооруженные конфликты, в системе современного международного права³⁶. При этом термины «международное гуманитарное право» и «право вооруженных конфлик-

³³ См., напр.: *Гуторова А.Н.* Роль и место права вооруженных конфликтов в международном праве // Актуальные проблемы конституционного, муниципального и международного права: сб. науч. ст. Вып. 1. Курск, 2016. С. 44 – 51; *Голованов С.В.* Теоретико-правовые проблемы толкования понятий права вооруженных конфликтов и история развития международного права // Сацьцяльна-эканамічны і прававыя даследаванні (Мінск). 2013. № 3. С. 26 – 34 и др.

³⁴ Курс международного права: в 7 т. Т. 6. С. 221.

³⁵ *Kimminich O.* Schutz tier Menschen in bewaffneten Konflikten: Zur Fo rentwicklung des humanitaren Volkerrechts. Munchen, 1979. S. 13.

³⁶ *Арцибасов И.Н., Егоров В.А.* Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989. С. 15.

³¹ *Полторацк А.И., Савинский Л.И.* Указ. соч.

³² Курс международного права: в 7 т. Т. 6: Отрасли международного права / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, Н.А. Ушаков. М., 1992. С. 218 – 307 (авторы гл. 9 «Право вооруженных конфликтов» – И.Н. Арцибасов и И.И. Лукашук).

тов» применяются иногда как синонимы, а иногда дифференцируются. Кроме того, исследования внутригосударственных регуляторов вооруженных конфликтов носят единичный характер, что не в полной мере соответствует задаче познания научной истины. Постараемся разобраться в этих вопросах и начнем с обзора терминологии – «международное гуманитарное право» и «право вооруженных конфликтов».

Точки зрения зарубежных ученых по поводу термина *международное гуманитарное право* условно можно разделить на три основные группы.

Первая (широкий подход) (Ж. Пикте) – под МГП понимает «совокупность действующих обычных и конвенционных норм, обеспечивающих уважение человеческой личности и ее развитие». «Право войны» и «право человека» – это две самостоятельные правовые системы в рамках международного гуманитарного права; они действуют в различные периоды: «право войны» – в ходе вооруженных конфликтов, «право человека» – в мирное время³⁷.

Вторая (узкий подход) (А. Робертсон) – МГП сводится к «праву Гааги» (право ведения войны, регулирующее отношения между государствами) или «праву Женевы» (право человека в период вооруженного конфликта)³⁸.

Третья группа (А. Рандацхойер, М. Вете, О. Кимминих), считая, что МГП действует только в период вооруженных конфликтов, структурирует его на две части – «право Гааги» и «право Женевы». По мнению представителей этой группы, международное гуманитарное право – это «совокупность норм, закрепленных в Гаагских (1907 г.),

Женевских (1949 г.) конвенциях и Гаагской конвенции 1954 г.». Они выступают против ограничения гуманитарного права «правом Женевы» и считают, что «право Гааги» также является международным гуманитарным правом и вытекает из идеи гуманности³⁹.

По мнению ряда отечественных ученых, термин «международное гуманитарное право, применяемое в условиях вооруженных конфликтов» наиболее точно отражает содержание *подотрасли* (курсив наш. – Авт.) международного права, посвященной защите жертв войны. Иногда употребляется более короткое наименование – «международное гуманитарное право» (И.Н. Арцибасов, И.И. Лукашук)⁴⁰. При этом указанные авторы имеют в виду, что самостоятельной отраслью является *право вооруженных конфликтов*.

МККК под международным гуманитарным правом, применяемым в вооруженных конфликтах, понимает «установленные договорами или обычаями международные нормы, которые конкретно предназначены для решения *гуманитарных* (курсив наш. – Авт.) проблем, непосредственно порожденных международными или немеждународными вооруженными конфликтами, и которые по соображениям гуманитарного характера ограничивают право сторон в конфликте использовать методы и средства ведения войны по своему выбору или защищают лиц и собственность, которые пострадали или могут пострадать в результате конфликта»⁴¹.

³⁷ Piclet J. Le droit humanitaire et la protection des victimes de la guerre. Leiden, 1973. P. 11.

³⁸ Robertson A. N. Human rights in the world. Manchester, 1972. P. 174.

³⁹ Randeizhojer A. Entwicklungstendenzen im liumanitiiren Volkerrecht fiir bewaffnele Konflikts//Fridenswarte. 1975. N 1. S. 11; Veuthey M. Guerilla et droit humanilaire. Geneve, 1976. URL: <https://international-review.icrc.org/sites/default/files/S003533610008391Ха.pdf> (дата обращения: 10.01.2023); Kimminich O. Schutz tier Menschen in bewaffneten Konflikten: Zur Fo rentwicklung des humanitaren Volkerrechts. Munchen, 1979. S. 13.

⁴⁰ Курс международного права: в 7 т. Т. 6. С. 222.

⁴¹ The efforts of ICRG in the case of violations of international humanitarian law // Intern. Rev. Red Cross. 1981. Mar.-Apr. P. 5.

Вполне очевидно, что данное понимание отражает только одну сторону регулируемых отношений, а именно гуманитарные вопросы, направленные на защиту лиц, участвующих в вооруженном конфликте или находящихся в его зоне. В то же время только гуманитарные аспекты, касающиеся средств и методов ведения войны, не в полной мере охватывают всю совокупность задач, решаемых в ходе вооруженного конфликта, что привело отдельных авторов к необходимости обоснования иных подходов, которые, кроме гуманитарных, учитывают и иные вопросы, направленные на регулирование самого хода вооруженного конфликта, преследуя при этом цель одержать победу в вооруженной борьбе. Хотя вполне очевидно, что гуманитарная цель регулирования при этом не исчезает.

Именно данной позиции придерживались И.Н. Арцибасов и И.И. Лукашук, которые использовали термин «право вооруженных конфликтов». По их мнению, *право вооруженных конфликтов* может быть определено как отрасль международного права, призванная урегулировать ведение военных действий в ходе международных и немеждународных вооруженных конфликтов, обеспечить защиту их жертв. *Международное гуманитарное право является подотраслью права вооруженных конфликтов, которое охватывает не только гуманитарные нормы, но и нормы, играющие весьма существенную роль в регулировании общих правил ведения военных действий* (выделено нами. – Авт.)⁴². Указанные авторы лишь подтвердили мнение А.И. Полторака и Л.И. Савинского, которые, формулируя термин «право вооруженных конфликтов (право в процессе вооруженных конфликтов)», включали в него «нормы и принципы, от-

носящиеся к временным и пространственным границам вооруженных конфликтов, регламентирующие статус их участников, охрану мирных объектов и защиту жертв войны, запрещающие определенные способы и методы и средства ведения вооруженной борьбы, определяющие способы и формы приостановления и окончания вооруженной борьбы; устанавливающие статус нейтралитета в процессе войны, а также ответственность за преступления войны»⁴³.

Советской научной школы международного права, занимающейся изучением вооруженных конфликтов, сформированной в ИГП АН СССР (позже – ИГП РАН)⁴⁴, сформулированы следующие выводы:

– в рамках права вооруженных конфликтов (ПВК) сформировалась подотрасль «международное гуманитарное право, применяемое в условиях вооруженных конфликтов». Будучи призванной защищать права и интересы человека, она одновременно является частью международного гуманитарного права. Выделение международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, в особую подотрасль имеет значение для выяснения существенных особенностей составляющих ее норм и институтов, механизма их действия, что весьма важно для повышения их эффективности;

– анализ доктрины и международной практики дает основание высказаться в пользу того, чтобы именовать рассматриваемую отрасль международного права «правом вооруженных конфликтов», которое охватывает не только гуманитарные нормы, но и играющие весьма существенную роль общие правила ведения военных действий, что, в свою очередь, не принижает значения того фак-

⁴² Курс международного права: в 7 т. Т. 6. С. 225.

⁴³ Полторака А.И., Савинский Л.И. Указ. соч. С. 79.

⁴⁴ Курс международного права: в 7 т. Т. 6. С. 224 – 225.

та, что ПВК в целом основано на гуманных принципах и преследует гуманные цели;

– международное гуманитарное право, применяемое в вооруженных конфликтах, составляет сердцевину ПВК.

Принципиальным является вывод, что, кроме гуманитарных норм, существуют и иные, недооценка которых «может привести к отрицательным последствиям. Такие нормы пока не привлекли к себе необходимого внимания ни доктрины, ни практики, в результате чего страдает эффективность ПВК в целом, а следовательно, и общая цель ограничения и гуманизации военных действий»⁴⁵. Указанные выводы позволили сформулировать право вооруженных конфликтов как отрасль международного права, призванную регулировать ведение военных действий (курсив наш. – Авт.) в ходе международных и немеждународных вооруженных конфликтов, обеспечить защиту их жертв⁴⁶.

Актуальность таких выводов в современных условиях не вызывает сомнения. Однако анализ правовых исследований вооруженных конфликтов последних 30 лет показывает, что отсутствие консенсуса в терминологии у зарубежных ученых также породило похожую ситуацию и у российских юристов.

Отметим, что значительная часть отечественных исследователей (В.А. Батырь, В.Ю. Калугин, И.И. Котляров, О.И. Тиунов, В.Л. Толстых и др.) являются сторонниками использования термина «международное гуманитарное право», считая его самостоятельной отраслью международного публич-

ного права. Также употребляется термин «международное право в период вооруженных конфликтов», некоторые ученые при этом как синоним используют термин «право вооруженных конфликтов» (Д.Д. Остапенко, Р.А. Каламкарян, Ю.И. Мигачев)⁴⁷.

В то же время ряд ученых смотрят на вопрос терминологии шире и, продолжая традиции советской школы международного права, предлагают, кроме собственно гуманитарных вопросов, также учитывать в регулировании вооруженных конфликтов и иные вопросы. Так, Г.М. Мелков под правом вооруженных конфликтов понимает самостоятельную отрасль международного права, включающую совокупность общепризнанного принципа соблюдения законов и обычаев войны и специальных (отраслевых) принципов и норм международного права, регламентирующих отношения между воюющими и затронутыми войной субъектами международного права по поводу начала войны и его последствий, театра войны, участников войны, средств и методов ведения войны, нейтралитета, защиты жертв войны, прекращения войны и ответственности физических лиц за нарушение этих норм⁴⁸. Автор в определении постарался перечислить все, по его мнению, группы отношений по поводу войны, но не вооруженного конфликта (что, как очевидно, не является равнозначным). Однако предложенное определение не включает отношения по поводу театра военных действий, перемирия, мирного договора, демилитаризованных и нейтрализованных территорий, необороняемых местностей и т. д.⁴⁹

⁴⁵ Курс международного права: в 7 т. Т. 6. С. 224 – 225.

⁴⁶ Отметим, что по прошествии более трети века стал очевиден разрыв между исследованиями международно-правового и внутригосударственного регулирования вооруженных конфликтов, что не позволяло до недавнего времени окончательно сформулировать и обосновать теорию военного права (самостоятельной отрасли системы права России (см. подробнее: Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 7 – 34).

⁴⁷ Международное право: учеб. / под общ. ред. Г.И. Тункина. М., 1982. С. 509 – 528; Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И. Международное право: учеб. М., 2004. С. 583 – 612.

⁴⁸ Международное право: учеб. для вузов / отв. ред. Г.М. Мелков. М., 2009. С. 594.

⁴⁹ См. подробнее: Курс международного права: в 7 т. Т. 6. С. 227.

В.В. Алешин отмечает, что в последние годы обозначилась тенденция взаимопроникновения двух отраслей международного права – права вооруженных конфликтов и права международной безопасности⁵⁰.

Отдельные авторы *используют термины МГП и ПВК как синонимы*. Например, по мнению С.А. Егорова, группа норм международного права «иногда условно именуется "право вооруженных конфликтов" и включает ряд договорных и обычно-правовых принципов и норм, устанавливающих взаимные права и обязанности субъектов международного права относительно применения средств и методов ведения вооруженной борьбы, регулирующих отношения между воюющими и нейтральными сторонами и определяющих ответственность за нарушение соответствующих принципов и норм, "право вооруженных конфликтов" нередко называется также "международным гуманитарным правом"»⁵¹.

По мнению некоторых ученых, термин «право вооруженных конфликтов» («правила ведения вооруженной борьбы») сужает предмет регулирования МГП как отрасли международного права, поскольку уже предполагает начало такой борьбы, а указание на «правила» говорит о наличии комплекса исключительно *технических* норм; термин не охватывает правоотношения, которые возникают в связи с такой борьбой⁵². В отдельных изданиях при определении данной отрасли права указывается, что «речь идет

о правилах ведения войны»⁵³. Как справедливо отмечает профессор С.Ю. Марочкин, «нельзя обойти вниманием и нормы, которые условно можно назвать «техническими». Они служат как бы подспорьем, дополнением к основным нормам, но также определяют поведение субъектов, и степень точности достигает в них максимального уровня»⁵⁴.

Подводя некоторые итоги краткого исследования, отметим, что «право войны» (право вооруженных конфликтов) имеет древнее происхождение, имевшее в качестве регуляторов как обычаи, так и договоры, включающие нормы (правила), регулирующие поведение армии на поле боя.

В силу особой опасности для государства (его материальных, культурных и иных ценностей) и людей (жизнь, здоровье и достоинство – человеческих ценностей) в XIX и XX вв. мировым сообществом была проведена кодификация международно-правовых норм, регулирующих поведение воюющих сторон, в целях ограничения их в выборе средств и методов в ходе ведения боевых действий, а также гуманизации всей совокупности иных отношений в процессе вооруженной борьбы.

В то же время сохранилась область внутригосударственного регулирования отношений в процессе вооруженного конфликта, которая ограничивается вопросами подготовки и правилами, конкретизирующими приемы и способы ведения боевых действий, в целях достижения победы.

Таким образом, *право вооруженных конфликтов – это система принципов и норм (международно-правовых и внутригосудар-*

⁵⁰ Алешин В.В. Правовое регулирование вооруженных конфликтов и его роль в обеспечении безопасности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 20.

⁵¹ Международное право: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 778; Международное право: учеб. / отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 824.

⁵² Батырь В.А. Международное гуманитарное право: учеб. для вузов. М., 2011. С. 14.

⁵³ Международное право: учеб. / под ред. А.Н. Вылегжанина. С. 608.

⁵⁴ Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М., С. 249.

ственных), регулирующих процесс борьбы в вооруженных конфликтах, правовое положение и взаимоотношения его участников, регламентирующих границы применения

насилия в гуманитарных целях и в целях достижения победы в ходе вооруженной борьбы, а также устанавливающих ответственность за совершенные преступления.